

А. ЕЛАГИН

КРАСНЫЕ ГОРНЫЕ
О Р Л Ы
ТАРБАГАТАЯ

0287667-Б,

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Алма-Ата — 1961

Шла гражданская война.

Летом 1918 года вернувшиеся с фронта коммунисты и большевистски настроенные солдаты организовали в Северном Семиречье партизанский отряд «Красные горные орлы Тарбагатая».

Боевые действия партизан изматывали белых, дезорганизовывали их тылы, нарушали коммуникации и связь. Защищая жителей сел предгорий Тарбагатайского хребта от карателей, партизаны отвлекли на себя часть войск Анненкова и этим оказали существенную помощь бойцам Черкасской обороны.

С приходом регулярных частей Красной Армии в марте 1920 года отряд влился в ее ряды и участвовал в завершении разгрома и изгнании белых с родной земли.

Автор, кандидат исторических наук А. С. Елагин, много лет изучает историю гражданской войны в Казахстане и, в частности, партизанского движения в Семиречье. Личное знакомство с бывшими партизанами, их живые рассказы, а также поездки по местам, где происходили события тех лет, помогли автору лучше разобраться в архивных материалах.

Эта брошюра — первая попытка автора в популярной форме рассказать читателю о боевом пути партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая».

ВВЕДЕНИЕ

Казахской Советской Социалистической Республике исполнилось 40 лет. За этот период рабочие, крестьяне и интеллигенция Казахстана превратили некогда отсталый и нищий край в республику с развитой промышленностью, передовым сельским хозяйством, высокой социалистической культурой. Эти достижения стали возможны в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря помощи и поддержке русского и всех других народов нашей необъятной Родины.

Одним из важных этапов на пути становления Советского государства был период иностранной военной интервенции и гражданской войны. В эти годы трудящиеся нашей страны в жестокой борьбе с врагами утвердили свое право на строительство нового общества.

Возникновение первого в истории человечества социалистического государства вызвало у империалистов всех стран величайшую злобу. Империалистические правительства США, Германии, Англии, Франции, Японии и других стран решили силой оружия уничтожить власть рабочих и крестьян.

В первой половине 1918 года иностранные империалисты совместно с российской контрреволюцией начали широкую вооруженную борьбу против страны Советов. «Не мы виноваты в том,— говорил Н. С. Хрущев на XX съезде партии,— что российская и международная буржуазия организовала контрреволюцию, интервенцию и гражданскую войну против молодого Советского государства и вынудила рабочих и крестьян взяться за оружие»¹.

Трудящиеся нашей страны поднялись на защиту великих завоеваний Октября против объединенных сил интервентов и белогвардейцев. Вместе с рабочими и крестьянами центральных районов Республики Советов выступили и трудящиеся Казахстана.

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М., 1956, стр. 42—43.

Врагами Советской власти в Казахстане явились, кроме иностранных империалистов, белогвардейцы, офицерско-кулацкая верхушка Оренбургского, Уральско-го, Сибирского и Семиреченского казачьих войск, феодально-байские элементы казахского аула и русские кулаки-колонизаторы. Опираясь на штыки белочешского корпуса, белогвардейцы во второй половине 1918 года захватили большую часть Казахстана. Советская власть сохранилась лишь на территории современных Актюбинской, Кызыл-Ординской, Южно-Казахстанской областей, в части Алма-Атинской, Западно-Казахстанской (бывшая Букеевская степь) областей. Пришедшие к власти белогвардейцы восстановили частную собственность на землю, орудия и средства производства, возродили в занятых ими районах царский колониальный режим.

Но трудящиеся не сложили оружия. На Урале и Иртыше, на берегах Аральского моря и в предгорьях Алтая, на Ишиме и Тоболе — во многих районах обширного края развернулись жестокие бои с врагом. Под руководством Коммунистической партии мощный размах получило партизанское движение на захваченной белогвардейцами территории Казахстана. Героическая борьба казахских и русских рабочих и крестьян в рядах партизанских отрядов оказывала большую помощь боевым операциям регулярных войск Красной Армии и сыграла важную роль в окончательном разгроме внешней и внутренней контрреволюции.

К концу 1918 и началу 1919 года в Казахстане сложились три крупных очага партизанского движения. На севере по белогвардейцам наносили удары партизанские отряды Кустанайского, Кокчетавского, Петропавловского, Акмолинского, Атбасарского и Тургайского уездов. В Восточном Казахстане мужественно сражались с врагом Березовский, Горноалтайский, Курчумский и другие партизанские отряды. На севере Семиречья¹ большой урон белым причиняли действия партизан района Черкасской обороны и отряда «Красные горные орлы Тарбагатая». История этого отряда являет собой одну из ярких страниц боевого прошлого трудящихся Казахстана в борьбе за власть Советов.

¹ До революции в Семиречье входили современная Алма-Атинская область, Урджарский и Маканчинский районы Семипалатинской области, вся северная часть Киргизской ССР.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СЕВЕРЕ СЕМИРЕЧЬЯ

Район возникновения и действий славного партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая» — северная часть Лепсинского уезда. Здесь, в предгорьях хребта Тарбагатая, в конце XIX — начале XX веков выросли села Благодарное, Аксаковка, Ириновка, Кирилловка, Ново-Андреевка, Подгорное, Покровка, Благодарное, Некрасовка, Петровское, Пятигорское, жителями которых были в основном крестьяне-переселенцы из центральных районов России и с Украины.

Борясь с хозяйственными трудностями, не получая никакой помощи от государства, обживали крестьяне новые места. Вспыхнувшая в 1914 году мировая война привела к разрухе не успевшие еще укрепить хозяйства новоселов. Мобилизация на фронт мужчин, военные поборы и налоги привели к сокращению посевной площади, уменьшению поголовья скота, к нищете и разорению.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и переход власти в стране в руки рабочих и крестьян резко изменили положение дел в деревне. Отмена непосильных налогов Временного правительства, передача земли в руки трудового люда, забота новой власти о нуждах и чаяниях крестьянства — все это создавало условия для мирного труда, укрепляло веру крестьян в Советскую власть. Но непродолжительной была мирная хозяйственная жизнь крестьян предгорий Тарбагатая.

В начале лета 1918 года объединенные силы чехословацких мятежников, белогвардейцев и алаш-ордынцев захватили Северный и Восточный Казахстан. Рассчитывая на поддержку кулачества, казачьей верхушки и байства, белогвардейское командование эсеро-меньше-

вистского Временного Сибирского правительства намеревалось овладеть Семиреченской областью и ее административно-политическим центром г. Верным, а затем соединиться с действующими в Закаспии английскими интервентами и белогвардейцами.

Сосредоточение крупных сил белых в г. Семипалатинске и выступление их на Сергиополь (близ ст. Аягуз), в сторону Семиречья, послужило сигналом для давно подготавливаемого восстания офицерско-кулацкой верхушки в казачьих станицах Лепсинского и Капальского уездов. В середине мая 1918 года в станице Урджар (ныне центр района того же названия Семипалатинской области) вспыхнул мятеж белоказаков. Они захватили склад с оружием, расстреляли некоторых руководителей местных Советов и восстановили станичное правление во главе с атаманом.

Главарь мятежников призвали население в свои войска. На это обращение ответила лишь небольшая кучка кулаков и торговцев из сел Маканчи и Бахты, а также казахские баи и буржуазные националисты. Основная же масса русских и казахских крестьян выступила в поддержку Советской власти. Для защиты своих сел от набегов белоказаков и алаш-ордынских отрядов крестьяне под руководством местных Советов и большевистски настроенных солдат-фронтовиков создали небольшие вооруженные группы самозащиты. Для организации отпора врагу партийные и советские органы предпринимали энергичные меры. Постановлением Семиреченского областного Совета с 17 июня в области было введено военное положение, в Лепсинском и Капальском уездах объявили мобилизацию мужчин в возрасте от 18 до 55 лет, способных носить оружие. Был создан штаб Северного Семиреченского фронта.

Однако положение оставалось очень тяжелым, так как Советская власть в Лепсинском уезде не располагала достаточными вооруженными силами для отражения надвигавшихся с севера белогвардейских войск и подавления восстания казачества и кулаков. Поэтому в начале июня 1918 года из Верного был послан на помощь красногвардейский отряд под командованием И. Е. Мамонтова. В урочище Уялы, на правом берегу р. Урджарки, на отряд напали две сотни урджарских белоказаков, но были разбиты наголову.

Разгромив белоказаков, красногвардейский отряд занял станицу Урджар. Вслед за этим была восстановлена власть Советов в селах Маканчи и Бахты. Командование отряда оказало помощь Урджарскому Совету в организации небольшого отряда самообороны, выделив для него 100 берданок и 10 тысяч патронов. После этого отряд Мамонтова выступил из Урджара на Уч-Арал.

Получив сведения о разгроме урджарских белоказарков, командующий 2-м Степным корпусом белых полковник Иванов приказал командиру отдельного сводного отряда полковнику (позднее генерал-майору) Ярушину как можно быстрее овладеть Сергиополем, Урджаром и Уч-Аралом.

11 июля передовые части сводного отряда в составе двух рот пехоты, одной сотни казаков, полусотни «добровольцев» и одного взвода алаш-ордынцев с двумя пулеметами выступили на Сергиополь. 18 июля конная разведка белогвардейцев подошла к станице и вступила в перестрелку с местным красногвардейским отрядом. После небольшой стычки белые вынуждены были отойти.

За два дня до широкого наступления белых, 17 июля в Сергиополь прибыл из Лепсинска отряд Красной гвардии под начальством Иванова в составе 400 штыков при трех пулеметах и одном горном орудии, посланном командованием Семиреченского фронта. Приход подкрепления еще больше поднял боевой дух защитников станицы.

В связи с наступлением белых в Сергиополе было введено военное положение, создан Военно-революционный комитет, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти и руководство обороной. В состав комитета входили Иван Волков — руководитель местной партийной организации и одновременно председатель Военного трибунала, Каржавин — председатель Совдепа, Сабиржан Габбасов — военный инструктор Северного Семиреченского фронта. Военно-революционный комитет обратился к населению с призывом вступать в местный отряд Красной гвардии. Уже ко времени подхода белых в его рядах насчитывалось свыше ста бойцов — русских, казахов, татар.

Утром 19 июля подошли основные силы белогвардейцев, под прикрытием сильного пулеметного и орудийного

огня начали штурм Сергиополя. Гарнизон принял бой с хорошо вооруженным и численно превосходящим врагом.

Защитники Сергиополя под руководством коммунистов И. Волкова, С. Габбасова, Каржавина и И. Зенина героически обороняли станицу в течение 36 часов. В этом

*САБИРЖАН ГАББАСОВ —
руководитель обороны Сергиополя, военный инструктор Северного Семиреченского фронта. (Фото 1918 г.)*

бою они проявили высокий героизм, мужество и выдержку. Местное население, включая женщин и детей, активно помогало красногвардейцам, снабжая их пищей, водой, поднося боеприпасы, перевязывая раненых.

Однако участь станицы была предreshена. Белые с каждым часом усиливали натиск, вводя в бой новые силы, подходившие из Семипалатинска. Под огнем врага таяли ряды защитников, иссякали боеприпасы. Определенную роль сыграла и измена командира Лепсинского отряда, бывшего прапорщика Иванова. Руководители обороны отдали приказ

начать организованный отход в направлении станицы Урджар. Отступление прикрывала группа красногвардейцев под руководством И. Зенина. 21 июля белые ворвались в станицу.

Тем временем Урджарский Совдеп, получив сообщение о подходе к Сергиополю больших сил белых, немедленно призвал крестьян сел Тарбагатая оказать помощь красногвардейцам. Население дружно откликнулось на этот призыв. В течение двух суток был создан отряд в 1 000 человек (правда, почти безоружный; командование рассчитывало получить оружие в Сергиополе), который и выступил 21 июля на помощь защитникам Сергиополя.

Однако не успел отряд пройти и полусотни верст, как было получено сообщение о падении станицы. Отряд возвратился в Урджар и был распущен.

А в Сергиополе белые уже чинили расправу над захваченными в плен защитниками Советской власти. Было зверски замучено около 400 человек. Среди казненных

были не успевшие уйти из станицы организаторы обороны А. Житкаев, А. Хабибуллин, Н. Серажиев, М. Муратбеков, К. Юзеев, Ш. Ибраев, А. Насибуллин, Маклаков, Каржавин, два брата Шляпиных и другие.

И. Волков, оставив захваченный врагом Сергиополь, направился в Капал, но в районе Нарынского пикета был схвачен баями, доставлен в Сергиополь и выдан белогвардейцам. Здесь его долго пытали. Истерзанного и полуживого белоказаки повезли его в Семипалатинск, но по пути убили якобы «при попытке к бегству».

Сабиржан Габбасов с группой бойцов в 11 человек после падения Сергиополя решил добраться до Урджара. Обессиленные упорными боями, израненные, голодные бойцы, с большим трудом совершив 35-километровый марш, остановились на отдых в одном из аулов, расположенном в урочище Чолак. Местные алаш-ордынцы во главе с баями Жароллой Имангельдиным и Тартамышем Садыкановым напали на отдохавших бойцов, разоружили их и передали отряду белоказак. В урочище Белтерек, в 25 километрах от Сергиополя, все двенадцать красногвардейцев были зарублены.

Находясь в руках палачей, С. Габбасов пишет прощальное письмо своей жене:

«Дорогая, любимая Махижиган!

Я... попал в плен. Надежды на жизнь не имею. Если у меня были ошибки, прости... Оставшегося единственного сына хорошо воспитай. Если будет жив, обучи... С приходом большевистской власти мою кровь спросите у этих злодеев: Жароллы, Жакыпбек, Кенжегул и Мактыбай... Прощай, моя дорогая подруга! Времени нет...

Сабиржан, сын Гарабиш».

Так, на заре Советской власти погибли вместе со своими товарищами по оружию славные сыны трудового народа, герои гражданской войны коммунисты Иван Волков и Сабиржан Габбасов.

После кровавой расправы в Сергиополе полковник Ярушин, пополнивший свой отряд за счет контрреволюционно настроенного местного казачества, приказал капитану Виноградову с двумя сотнями казаков выступить

на станицу Урджар, а капитану Ушакову — на село Андреевку. 25 июля отряд Виноградова занял село Благодарное, находящееся почти в ста километрах к юго-востоку от Сергиополя, и двинулся дальше на Урджар. Но в районе села Троицкого местный отряд Красной гвардии в количестве 150 человек под командованием Чежова оказал белым упорное сопротивление. Белые были вынуждены остановиться и, подтянув свежие силы, вновь вступить в бой с отрядом Чежова. Упорно дрались троицкие красногвардейцы. Только потеряв в бою более половины своих товарищей, они отступили к Урджару.

Руководство Урджарского Совдепа, не имея достаточных сил для оказания серьезного сопротивления белым, приняло решение оставить станицу и отойти к селу Рыбачьему, чтобы соединиться с находившимся там верненским красногвардейским отрядом под командованием И. Е. Мамонтова.

26 июля белые заняли Урджар. Белогвардейское командование отдало распоряжение, по которому крестьянам переселенческих сел предлагалось сдать имеющееся оружие и одновременно объявлялось о мобилизации в «добровольческую армию» Временного Сибирского правительства. Но жители сел предгорий Тарбагатая не выполнили этого приказа. Крестьяне не сдали оружия и не пошли на службу к белым. Лишь небольшая кучка кулаков изъявила желание служить в белой армии.

Расправившись с непокорными, капитан Виноградов отправился в Маканчи, намереваясь установить оттуда прямую связь с находившимся в Чугучаке бывшим консулом царского правительства Долбужевым, занимавшимся формированием контрреволюционных отрядов из бежавших на территорию Китая белогвардейцев.

Вечером 27 июля белогвардейцы заняли Маканчи. С помощью предателей — местных кулаков и торговцев — капитан Виноградов арестовал и расстрелял руководство Совдепа.

Командир красногвардейского отряда И. Е. Мамонтов, получив сообщение о захвате белыми Маканчей, поспешил на помощь крестьянам Тарбагатая. 29 июля после форсированного перехода отряд, захватив врасплох белоказачьи дозорные посты, окружил Маканчи и внезапно напал на врага. Завязался жестокий бой, во время кото-

рого погиб командир отряда. Вот как описывается гибель И. Е. Мамонтова в белогвардейском донесении:

«... Как только солнце начало всходить, красноармейцы неожиданно толпой с красным флагом выехали на улицы селения с западной стороны. Поднялась тревога, пошла перестрелка с казаками. Отряд Виноградова также начал обстреливать красноармейцев. Мамонтов был в первой толпе, около красного флага. Во время перестрелки с казаками и отрядом Виноградова он был ранен и лежал на середине улицы. Казаки его дорубили».

Однако белогвардейцы извратили факты. Исторические материалы позволяют восстановить довольно подробно картину гибели командира Верненского красногвардейского отряда. После того, как раненый Мамонтов упал с лошади, белогвардейцы схватили его и занесли в штаб, помещавшийся в доме местного священника. К раненому подошел офицер и начал задавать ему вопросы. Мамонтов заявил, что он будет разговаривать лишь с командиром отряда. Офицер заверил Мамонтова, что перед ним капитан Виноградов. Удостоверившись, что его не обманывают, сидевший на полу красный командир с большим трудом повернулся на левый бок и, как бы прикрывая рукой кровоточащую рану, выхватил спрятанный под рубашкой револьвер и несколькими выстрелами убил офицера наповал. Казаки набросились на истекающего кровью Мамонтова и изрубили его шашками, а затем вытащили изуродованное тело во двор и забросали навозом. Там оно и было найдено красногвардейцами.

В кровопролитном бою белые полностью были разгромлены, а их командир, капитан Виноградов, убит. Остатки белогвардейцев, бросив обоз с снаряжением и награбленным добром, поспешно бежали.

Освободив Маканчи, Верненский красногвардейский отряд под командованием Д. И. Кихтенко (заместителя И. Е. Мамонтова), преследуя отступающих белогвардейцев, занял станицу Урджар.

Учитывая возможность подхода к Урджару новых белогвардейских частей со стороны Семипалатинска и Сергиополя, командование отряда и Урджарский Совдеп под председательством Т. И. Овода решают создать из крестьян сел, расположенных в предгорьях Тарбагатай, крупный красногвардейский отряд. Об этом реше-

нии было немедленно сообщено во все волостные Советы, которые в своих селах провели мобилизацию трех возрастов. 2 августа 1918 года был сформирован отряд в количестве 500 человек под командованием бывшего фронтовика, жителя села Кирилловки (ныне Кировка)

Архипа Ткачева. Верненцы выдали бойцам нового отряда винтовки и один пулемет.

Оказав помощь Урджарскому Совдепу в разгроме белых и организации самообороны, отряд Д. И. Кихтенко направился в Уч-Арал, а оттуда под станицу Сарканд на подавление восставших против Советской власти белоказаков.

Тем временем Урджарский Совдеп в спешном порядке создает в отряде самообороны взводы и роты, организует обучение бойцов военному делу. Но уже на второй день после ухода верненцев поступило сообщение о захвате белогвардейцами Новотроицкого.

Оказывается, полковник Ярушин, узнав о разгроме белоказаков в Урджаре, приказал находившемуся на марше отряду капитана Ушакова, изменив маршрут, идти на Урджар и, овладев станицей, наступать на села Уч-Арал, Андреевку и г. Лепсинск. 7 августа отряд белогвардейцев в составе 600 штыков при двух орудиях и 4-х пулеметах занял Новотроицкое.

Урджарский Совдеп решил дать бой белым в Ново-Андреевке. Вокруг села были вырыты окопы, улицы перекрыты баррикадами и глубокими рвами. Следует отметить, что место для боя было выбрано неудачно, так как Ново-Андреевка расположена в котловине. Белогвардейцы воспользовались этим промахом. Подойдя к селу в ночь с 7 на 8 августа, они немедленно установили на высотах огневые точки. 8 августа белые начали наступление на село в районе так называемой Батарейной горы. Первая атака белогвардейской пехоты была от-

Т. И. ОВОД — председатель Урджарского Совдепа в 1918 году, позднее, председатель Военного совета партизанского отряда. (Фото 1956 г.)

www.elan-kazak.ru

бита. Тогда белые плотным кольцом окружили село. Красногвардейцы и жители мужественно оборонялись. У защитников иссякли боеприпасы, с каждым часом таяли их ряды. Утром следующего дня белым удалось ворваться на окраину села и поджечь постройки. На ликвидацию прорыва во главе взвода бойцов бросился командир отряда А. Ткачев. Стремительной контратакой горстка храбрецов заставила белых отступить. Однако успех был достигнут дорогой ценой: во время контратаки погиб А. Ткачев. Командование отрядом принял на себя его заместитель И. Василенко.

В середине дня белые, собрав значительные силы, под прикрытием плотного пулеметно-артиллерийского огня повели наступление на южную окраину села. Измученные почти двухсуточным непрерывным боем, лишенные боеприпасов, не имея артиллерии, красногвардейцы не выдержали этого натиска и начали отходить, упорно сражаясь за каждую улицу охваченного огнем села. До наступления сумерек продолжалось это неравное сражение. Ночью красногвардейцы решили идти на прорыв. Под командой взводного Волошина группа бойцов в количестве 80 человек с криком «ура» стремительно атаковала белых и, разорвав кольцо окружения, ушла вниз по реке Каначка.

Белым вновь удалось захватить станицу Урджар, а затем и все села вдоль тракта Урджар — Маканчи — Бахты.

Спасаясь от белогвардейского террора, работники местных Советов уходили в горы или в подполье. Так, несколько месяцев на нелегальном положении находились будущие активные участники партизанского движения в горах Тарбагатая, члены Урджарского Совдепа А. Ф. Недоступов, Т. И. Овод, Н. К. Казарин и другие.

Несмотря на то, что в ряде сел стояли белые гарнизоны, крестьяне не хотели подчиняться власти Временного Сибирского правительства. Бесчинствами и грабежами, постоянными реквизициями продовольствия и лошадей, насильственной мобилизацией мужчин в «добровольческую армию» белогвардейцы озлобляли трудовые массы. Террор карателей еще более усиливал всеобщее недовольство населения, и оно снова стало подниматься на борьбу за близкую и понятную им Советскую власть. Организаторами сопротивления белым на местах

выступают коммунисты и большевистски настроенные солдаты-фронтовики.

Упорные бои Сергиопольского гарнизона, Троицкого и Урджарского отрядов, сформированных из жителей сел предгорий Тарбагатая, значительно задержали продвижение белогвардейских войск в глубь Семиречья. Это дало возможность коммунистам Лепсинского уезда и уисполкому собрать значительные силы для борьбы с врагом. В районе сел Андреевки, Глиновки, Константиновки, Антоновки, Петропавловки, Черкасского была создана Черкасская оборона, защитниками которой стали поднявшиеся с оружием в руках крестьяне-переселенцы двенадцати сел Лепсинского уезда, организованные местными коммунистами и советским активом.

ОРГАНИЗАЦИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «КРАСНЫЕ ГОРНЫЕ ОРЛЫ ТАРБАГАТАЯ»

Осенью 1918 года белогвардейское командование возобновило попытки овладеть Северным Семиречьем. Для пополнения частей белых из Семипалатинска были направлены свежие силы общей численностью около 2 500 штыков. Одновременно в районе Семипалатинска и Усть-Каменогорска в спешном порядке шло формирование так называемой «партизанской» дивизии атамана Сибирского казачьего войска Анненкова — злейшего палача трудящихся и ярого врага Советской власти.

Предпринятое в октябре 1918 года наступление на район Черкасской обороны полностью провалилось. Ободренное неудачами белогвардейское командование усилило репрессии против мирного населения. Однако террор белых не сломил революционного духа крестьян Тарбагатая. Отдельные группы вооруженных бойцов, возглавляемые местным советским активом, укрылись в горах и продолжали вести борьбу с белогвардейцами. Одна из таких групп обосновалась в восточной части Тарбагатайского хребта, в Кирилловском (Каратуминском) ущелье. В ее состав первоначально входило 18 человек: И. Н. Лукин, И. Василенко, Н. Фоменко, Егор и Лукьян Алексеевы, Илья и Лаврентий Пилицкие, Е. Калюжин, С. М. Курсаков, И. Блохин, С. Лепский, С. Белашев, Н. Вишняков, Т. Руденко, С. Овчинников, И. Ганжа, И. А. Горлач, Кузнецов. Организаторами этой группы были Е. С. Алексеев, И. Н. Лукин, И. А. Горлач.

В западной части Тарбагатая в конце 1918 года из ушедших в одиночку солдат-фронтовиков, советского актива сел Ново-Троицкого, Некрасовки, Ново-Андреевки, Алексеевки, Благодатного и др. под руководством председателя Урджарского Совдепа Т. И. Овода и члена

Совдепа А. Ф. Недоступова была организована другая группа партизан. Первоначально в ее состав вошло около 30 человек.

В течение зимы 1918—19 года эти отряды значительно увеличились за счет притока деревенской бедноты. В дальнейшем, по мере того, как массы крестьянства на собственном горьком опыте почувствовали не только социальный гнет, но и пагубную, разорительную для их хозяйства экономическую политику Временного Сибирского правительства, а с конца 1918 года диктатуры Колчака, в эти отряды широким потоком хлынуло и среднее крестьянство. Но на первых порах (осенью 1918 года) середняки в массе своей оставались в стороне от активной борьбы. Они выжидали. Основная тяжесть борьбы легла на плечи бедноты. Вооруженные выступления бедняцкой массы против контрреволюции, а также большая разъяснительная работа, проводившаяся среди крестьянства сел Тарбагатая большевистски настроенными бывшими фронтовиками и советским активом, ускоряли процесс перехода середняка в лагерь активных борцов за Советскую власть.

Провозглашение в ноябре 1918 года адмирала Колчака верховным правителем всех контрреволюционных сил России и подготовка первого комбинированного похода против Советской России оказали свое влияние и на положение дел на севере Семиречья. Белогвардейское командование, не добившись успеха в борьбе за Семиречье путем частных операций, решило объединить находившиеся здесь силы и предпринять новое наступление.

В конце 1918 года штаб Колчака приказал дивизии Анненкова спешно выступить из района Семипалатинска на Семиреченский фронт. Одновременно колчаковское командование подчинило Анненкову все части, действовавшие против советских вооруженных сил на севере Семиречья.

Во второй половине декабря дивизия Анненкова начинает сосредотачиваться в районе Урджар — Уч-Арал (бывшее Стефановское). Прибыв в район расположения дивизии, Анненков прежде всего отдал приказ ликвидировать обосновавшихся в горах Тарбагатая красных партизан. Для борьбы с партизанами в ряде населенных пунктов, расположенных на подступах к Тарбагатайско-

0287667-5

му хребту, были расквартированы специально созданные карательные отряды. Так, в станице Урджар был поставлен отряд под командой капитана Бескровного и казачья сотня войскового старшины Степанова, в Маканчах — отряд подьесаула Арбузова, в селе Бахты — Зайцева и Суменко, в Некрасовке — отдельная казачья сотня есаула Галаткевича, в Благодарном — отряд сотника Козлова. Кроме специальных карательных отрядов, по всем селам были поставлены белые гарнизоны.

Одновременно атаман Анненков попробовал путем уговоров и обещаний выманить красных партизан из их горных убежищ. С этой целью в конце декабря 1918 года он направил капитана Бескровного на переговоры с партизанами, находившимися в Кирилловском ущелье. Белогвардейский эмиссар заявил представителям партизан, что атаман обещает всем сохранить жизнь и имущество и предлагает сдать оружие и прекратить борьбу. По поручению атамана он также сообщил, что Советская власть в стране уже не существует, а потому нет смысла оставаться в горах. Партизаны ответили, что не верят ни единому слову Анненкова и борьбы не прекратят до тех пор, пока их родные села не будут освобождены.

Не удалось белогвардейцам воздействовать на партизан и через их родных, оставшихся в селах. Тогда анненковцы решили сломить силой сопротивление партизан. В конце декабря один из карательных отрядов, воспользовавшись метелью, незаметно проник в ущелье, где находилась база партизан. Партизанские дозоры, решив, что в такую погоду белые не пойдут в горы, покинули свои посты и ушли в землянки. Каратели были совсем близко, когда их заметил партизан Л. Пилицкий и поднял тревогу. Командир отряда Егор Алексеев не растерялся и быстро организовал оборону. Партизаны, расположившись в укрытиях, открыли меткий огонь по врагам и заставили их сначала отступить, а затем и оставить ущелье. Каратели потеряли при этом 28 человек убитыми и обмороженными.

Не увенчался успехом и ряд других попыток подавить партизан. Прекрасно зная в горах все тропинки, умело маневрируя, партизаны были неуловимы. Для своих баз они выбирали самые труднодоступные, глухие места. Так, чтобы попасть на партизанскую базу в Кирилловском ущелье, нужно было идти по заваленной ка-

менными глыбами неширокой пешеходной тропе, рядом с которой шумел бурный горный поток. Километра через три нужно было переправиться вброд через поток и по крутой каменистой тропинке, извивавшейся по склону горы, выйти в котловину, где и была стоянка партизан. Каждый метр пути, начиная от входа в ущелье и кончая выходом в котловину, был под наблюдением партизанских дозоров. Любой шаг, сделанный здесь врагом, мог оказаться последним.

Хорошо осведомленные обо всех действиях карателей, партизаны выслеживали и уничтожали отдельные группы вражеских солдат, разрушали связь, нападали на небольшие обозы. Так, в начале февраля 1919 года отряд партизан в количестве 25 человек напал на проходивший по тракту Урджар — Маканчи транспорт белогвардейцев и разгромил его. Та же участь постигла и посланный для преследования партизан отряд казаков в 150 человек. В ходе этих вылазок партизаны захватывали оружие, боеприпасы, продовольствие.

Для связи с местным населением партизаны посылали своих разведчиков в близлежащие села. Они собирали сведения о враге, добывали продовольствие, с которым зимой в горах были большие трудности. Одновременно связные вели широкую разъяснительную работу среди крестьян, агитируя их с наступлением весны уходить в горы для вооруженной борьбы. Большую работу по вербовке крестьян в партизаны провели в течение зимы члены Урджарского Совдепа А. Ф. Недоступов, Н. К. Казарин, Т. И. Овод, И. А. Горлач и другие. Повседневная разъяснительная работа партизанских связных, советских работников, большевистски настроенных фронтовиков делала свое дело. Крестьяне, в том числе и середняки, большими группами стали вливаться в ряды партизан. Так, в апреле 1919 года в первый-и второй эскадроны партизан вступило 46 человек, в мае — 102 человека.

Вот что писал начальник Лепсинской колчаквской милиции управляющему Семиреченской областью 31 мая: «Доношу, что по агентурным сведениям из селений Сергиопольского участка Медвежьего, Донского, Некрасовского, Перевального, Алексеевского, Покровского и Ново-Андреевского к красным сбежало до 150-ти че-

Группа партизан отряда «Красные горные орлы Тарбагатай»: Первый ряд слева направо: П. Я. Фисенко, К. Г. Чижов, В. И. Юрченко, М. А. Витковский, В. Я. Цис, Н. С. Филиппов. Второй ряд слева направо: Т. Г. Ложевский, П. А. Корниенко, Е. И. Салов, Г. Ф. Панковец, П. Я. Толмеч, А. П. Стенанов. (Фото 1956 г.).

ловек... Все приверженцы красных бегут в горы. Настроение крестьян новоселов неудовлетворительное».

Уходя в горы, крестьяне брали с собой оружие, принесенное с войны, а также полученное от Советской власти при организации отрядов самообороны весной 1918 года.

Весной 1919 года партизанские группы Западного и Восточного Тарбагатая решили объединиться в крупный отряд. В первых числах апреля группа А. Ф. Недоступова, перевалив Тарбагатайский хребет, вышла к урочищу Койтас, где встретилась с пришедшей из Кирилловского ущелья группой Е. С. Алексеева и И. А. Горлача. 10 апреля 1919 года было проведено общее собрание партизан. Выступившие на собрании председатель Урджарского Совдепа Т. И. Овод, большевистски настроенные крестьяне и бывшие солдаты-фронтовики Н. К. Казарин, И. Н. Лукин, П. В. Ковтун, А. Ф. Недоступов, Е. С. Алексеев, А. К. Гвозденко, И. А. Горлач, А. П. Овчаренко, известный среди партизан под псевдонимом Тарновский, и другие единодушно высказались за объединение.

Собрание приняло решение об организации сводного партизанского отряда с названием «Красные горные орлы Тарбагатая». На этом же собрании избрали командира отряда — большевика Е. С. Алексеева — и Военный совет. В являвшийся высшим органом отряда Военный совет вошли: Т. И. Овод (председатель), Е. С. Алексеев (заместитель председателя), Н. К. Казарин, И. Н. Лукин, А. К. Гвозденко, С. И. Бережной, Маслюков и другие.

Первоначально отряд был разделен на три эскадрона, примерно по 100—150 человек в каждом. Эскадрон в свою очередь делился на 3 взвода. Во главе взводов и эскадронов стояли опытные командиры, преимущественно из числа участников мировой войны. Командиром первого эскадрона был избран бывший балтийский матрос П. В. Ковтун, командиром второго — бывший унтер-офицер С. Овчинников, командиром третьего — А. Ф. Недоступов. В ходе боев командиры часто переизбирались. Это было одним из недостатков в организационной структуре отряда. Выборность командного состава была ликвидирована лишь с момента соединения

отряда с регулярными частями Красной Армии в марте 1920 года.

Каждый партизан имел коня. На вооружении отряда находились в основном четырехлинейные винтовки системы «бердан», небольшое количество японских винтовок и кавалерийских карабинов, а также гладкоствольные охотничьи ружья. Русских трехлинейных винтовок в отряде имелось по две-три на взвод. Некоторое представление о том, как были вооружены партизаны, дают следующие цифры. В первом взводе второго эскадрона даже в феврале 1920 года на 67 человек приходилось: берданок — 26, японских винтовок — 5, карабинов — 1, русских трехлинейек — 3. Такое же положение было в других взводах.

После организационного оформления отряда Военный совет большое внимание уделил отрядному хозяйству. Для обеспечения отряда продовольствием, одеждой, снаряжением, фуражом был создан продовольственный комитет под председательством Н. Н. Панасюка. Комитет наладил работу пекарни, швейной, сапожной, кузнечной и оружейной мастерских: в его ведении находились мельницы, все запасы хлеба и фуража, скот.

Сначала в Кельдемуратском ущелье (близ села Пятигорское), позднее в селе Пятигорском были организованы постоянные лазареты. В каждый эскадрон были назначены фельдшеры. Медицинскую помощь раненым и больным оказывали фельдшеры Кудинов, Т. И. Овод, Долгополов и другие под общим руководством врача Кальницкого, перешедшего на сторону партизан из колчаковской армии в мае 1919 года. В составе отряда было много женщин. Они работали в лазаретах и прачечных. Так, медицинской сестрой была бывшая политическая ссыльная из Прибалтики А. Г. Штокман, санитарками при центральном лазарете в Пятигорском — Ф. А. Бреус, А. Ф. Кекина.

Медикаменты и перевязочные материалы частично были изъяты из местных волостных аптек, а большей частью с огромными трудностями приобретались в Китае в обмен на скот и золото. Неоценимую услугу в этом деле оказывали китайские товарищи Ша Ни-я, Чи Шидонзва и другие.

Для охраны законности и правопорядка в отряде был организован Военно-революционный трибунал, являв-

шийся верховным судебным органом и состоявший из председателя, двух членов и секретаря. Эти должности также были выборными. В соответствии с инструкцией трибунал разбирал все преступления и нарушения законности, совершенные как бойцами отряда, так и жителями сел, находившихся под контролем партизан. Заседания трибунала проводились открыто, за исключением дел, не подлежащих оглашению.

Рассмотрению трибунала подлежали дела об оскорблении словами, действием, нанесении повреждений оружием, уклонении от службы, неповиновении избранной власти, о клевете, присвоении чужих вещей, растрате и порче отрядного и общественного имущества, агитации против существующих установлений и порядка, производстве спиртных напитков, спекуляции, недоразумениях между членами семьи и их разделе, буйстве, о небрежном отношении к своим служебным обязанностям.

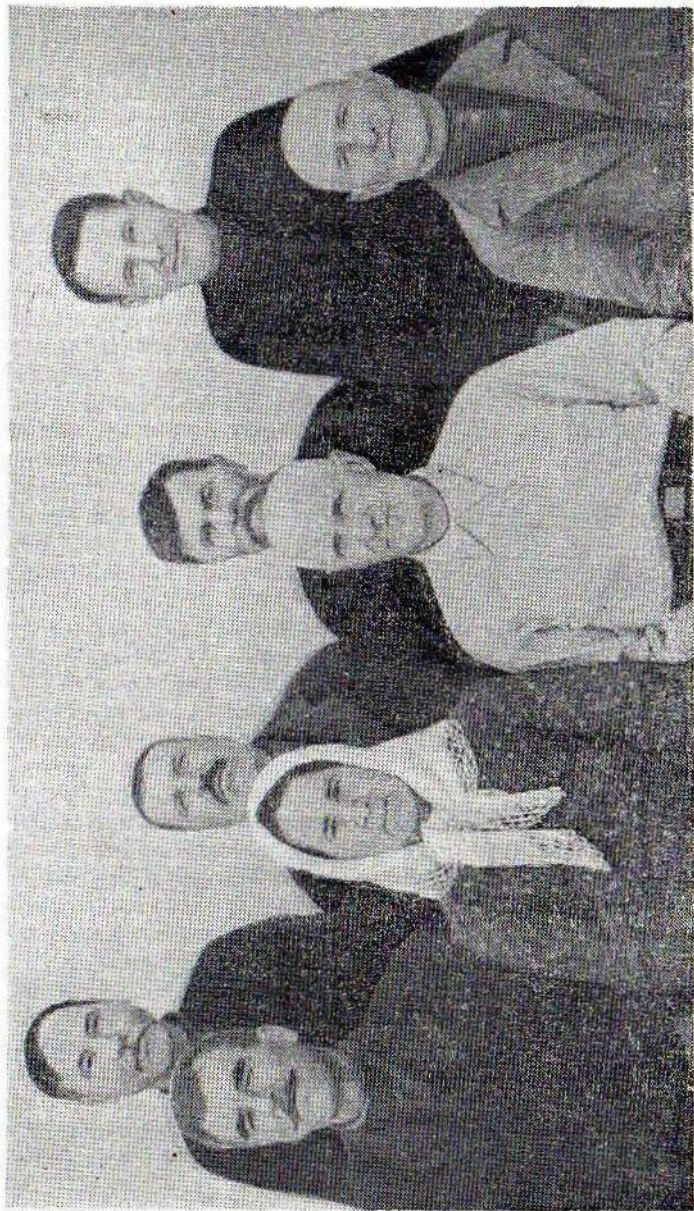
Мерами наказания были: публичный выговор, лишение избирательного права, лишение права занимать выборные должности, назначение на общественные работы, штраф, лишение оружия и как высшая мера — расстрел.

Военно-революционный трибунал о всех своих решениях обязан был доводить до сведения Военного совета, который санкционировал приведение их в исполнение.

Деятельность продовольственного комитета, лазаретов, Военно-революционного трибунала и Военного совета проверялась Контрольной комиссией, состоявшей из председателя и двух членов. Состав комиссии, как и все органы отряда, избирался на общем собрании партизан. Впоследствии общее собрание было заменено съездами фронтовых делегатов. Это изменение было обусловлено боевой обстановкой, ростом численности отряда и разбросанностью эскадронов на большой территории.

Деятельность Контрольной комиссии регулировалась специально составленной инструкцией. В обязанности этой комиссии входило: контролировать расходование товаров и денег, пресекать замеченные злоупотребления, разбирать недоразумения, возникающие между рядовыми товарищами и начальствующими лицами отряда, и др. О результатах своей работы Контрольная комиссия отчитывалась перед съездом фронтовых делегатов.

Организационные и хозяйственные мероприятия зна-

Группа партизан «Красные горные орлы Тарбагатай», Первый ряд слева направо: И. М. Шаршақ, Ф. А. Бреус, Е. К. Каложный, Н. Д. Фоменко. Второй ряд: И. А. Фоменко, М. Г. Бреус, И. Г. Бреус, Е. Д. Быхарев.
(фото 1956 г.)

чительно способствовали укреплению боевой дисциплины отряда, определению функций каждого органа, а самое главное — вселили в бойцов уверенность в победе над врагом.

Большую роль в укреплении революционного духа партизан, в повышении дисциплины и их воинских знаний сыграли командные и политические кадры. В отряде не было партийной организации в современном представлении. Было несколько коммунистов, вокруг которых группировались бойцы, твердо стоявшие на большевистских позициях, заявившие делами о своей принадлежности к партии. Основное ядро их составляли Е. С. Алексеев, А. Ф. Недоступов, С. И. Бережной, А. К. Гвозденко, Т. И. Овод, И. Н. Лукин, И. А. Горлач, И. Немчин, Ф. Волотов, И. Болотов и некоторые другие. Эти люди прошли большую жизненную школу в окопах первой мировой войны, где познакомились с идеями ленинской партии большевиков, работали в солдатских комитетах, участвовали в установлении Советской власти в ряде промышленных городов России, а затем и у себя в селах. Многие из них еще в 1917 году связали свою судьбу с партией большевиков и в родные села вернулись уже как представители этой партии. Другие же, проверенные суровой практикой жестокой трехлетней борьбы с врагом, были приняты в партию в 1920 году (А. К. Гвозденко, А. Ф. Недоступов и др.).

Вся политико-воспитательная работа среди партизан проходила под их идейным руководством. В отряде и эскадронах были введены должности политических комиссаров.

Политическими комиссарами отряда в разное время избирались С. И. Бережной, В. Берков, И. Немчин, Н. Фоменко, И. Фомин, Ф. Волотов, А. К. Гвозденко. Это были люди, беззаветно преданные Советской власти, партии большевиков, народу, пользовавшиеся безграничным уважением партизан и окрестного населения.

Политические комиссары проводили в эскадронах общие собрания, на которых рассказывали партизанам, что несет трудящимся Советская власть, информировали о положении на фронтах. Повседневная работа комиссаров была направлена на обучение партизан, укрепление дисциплины и товарищеской спайки. На обязанности политкомов лежало предупреждение и пресечение контр-

революционных выступлений вражеской агентуры как среди партизан, так и среди населения. Комиссар должен был хорошо знать жизнь своих бойцов, вникать в работу всех звеньев отрядного аппарата, контролировать выполнение приказов и распоряжений командования.

Район действия отряда был удален от расположения частей Красной Армии, но, несмотря на это, партизаны не были отрезаны от Советской страны. Военный совет поддерживал связь с бойцами Черкасской обороны, посылал связных в Китай, где от китайских товарищей они получали интересовавшие партизан сведения. Партизанские разведчики неоднократно ходили к большевикам-подпольщикам в Восточный Казахстан. В начале лета 1919 года командование отряда решило послать связного к большевикам Усть-Каменогорска, через которых надеялось установить контакт с партизанскими отрядами Горного Алтая. Выполнение этого трудного и почетного задания, требовавшего мужества и храбрости, было поручено 72-летнему жителю села Ново-Андреевка В. А. Василенко. Смелый разведчик удачно миновал белогвардейские посты и гарнизоны, в начале июля добрался до Усть-Каменогорского уезда и установил связь с большевистскими подпольными организациями. Партизану пора было уже возвращаться, но он узнал о подготовке восстания в Усть-Каменогорской тюрьме и принял в нем участие. Однако восстание было подавлено, и В. А. Василенко попал в руки белогвардейцев. Его хотели сразу же расстрелять, но, обнаружив у него документы о связи местного большевистского подполья с партизанским отрядом «Красные горные орлы Тарбагатай», колчаковская контрразведка решила пытаться старика, чтобы получить нужные ей сведения. В течение трех месяцев мужественного разведчика держали в застенках сначала в Усть-Каменогорске, затем в Семипалатинске, подвергая

А. К. ГВОЗДЕНКО — председатель Революционного совета отряда «Красные горные орлы Тарбагатай».

изощренным пыткам. Ничего не добившись, контрразведка передала его в руки подручных атамана Анненкова. Но и им не удалось сломить волю партизана. Анненковцы расстреляли В. А. Василенко.

Так, нередко ценою своей жизни и неслыханных мучений во вражеских застенках партизанские связные добывали нужные сведения и приносили в отряд вести об успехах Красной Армии на фронтах гражданской войны, помогали партизанам устанавливать связь с красными отрядами.

Еще в период организационного оформления партизанского отряда командование провело ряд операций против карателей. Весной 1919 года было получено сообщение о том, что в селении Пятигорском свирепствуют алаш-ордынцы под командой прапорщика Нигматуллина. Пользуясь указаниями старосты села, они жестоко расправлялись с семьями партизан. Против карателей направили взвод 1-го эскадрона. 5 мая партизаны, незаметно подойдя к селу, атаковали врага, не ожидавшего нападения. Взвод карателей во главе с его командиром был полностью уничтожен, и предатель староста расстрелян. В этом бою партизаны захватили 25 винтовок и несколько сот патронов.

Разгром карательного отряда алаш-ордынцев встревожил белогвардейское командование, и оно направило против партизан отряд из дивизии атамана Анненкова в количестве 350 сабель. Командовал отрядом есаул Русинский.

25 мая эта банда чинила расправу над жителями села Петровского. Каратели успели зарубить 14 человек, в том числе двух братьев-партизан Зубенко, Игната Юрченко и других, сожгли более половины крестьянских домов, когда партизаны 1-го эскадрона стремительно атаковали карателей и заставили их поспешно отступить в село Пятигорское. Обозленные поражением каратели, ворвавшись в Пятигорское, расстреляли 18 мирных жителей, в том числе старика Листопада, его сына, старика Кудинова с сыном, крестьян Патолака, Дубину, Пилипенко и подожгли село. Затем бандиты направились в село Подгорное (ныне Сазы). Здесь они казнили 115 женщин, детей, стариков. Но, видно, этих жертв им показалось мало. Через день, возвратившись в село, они зарубили еще 150 человек, исключительно стариков и детей. «На этот раз

бандиты совершенно потеряли человеческий облик, — рассказывал партизан Л. И. Кудинов. — Кровавые, с дико выкаченными глазами, словно опьянев от пролитой крови, с гиканьем и криками они носились по селу, насилуя женщин, убивая столетних стариков и месячных младенцев». Завершив расправу, каратели полностью сожгли село. Большинство оставшихся в живых крестьян ушло в горы к партизанам, а остальные с уцелевшим скарбом разошлись по соседним селам.

В конце мая белые, установив место расположения партизанского лагеря, решили совершить нападение. Со стороны Кельдемуратской щели отряд белоказаков около 400 сабель скрытно добрался по речушке Койтаске к Каменным воротам — единственному входу в ущелье, через которое можно попасть к лагерю. Партизанская разведка внимательно следила за продвижением белоказачьего отряда. Партизаны решили оказать достойную встречу непрошенным гостям. Дав белым втянуться в ущелье, командование устроило засаду у Каменных ворот, спрятав там в густом кустарнике эскадрон под командой А. Ф. Недоступова. Отрезав врагу путь к отступлению, основные силы партизан заняли позиции на склонах гор у другого конца ущелья, у так называемых Койтасских ворот. Было раннее утро, когда в глубине ущелья показался дозор белых, а за ним и весь отряд. Казаки двигались походной колонной. Партизаны, пропустив дозор, открыли по врагу сильный ружейно-пулеметный огонь. Из ущелья слышались вопли и стоны раненых белогвардейцев, ржание покалеченных лошадей. Не выдержав этого ада, белые побежали назад, к Каменным воротам. Но там их встретил в клинки эскадрон А. Ф. Недоступова. После разгрома врага партизанам досталось около трех десятков винтовок, столько же сабель и несколько тысяч патронов. Это было одно из крупнейших сражений отряда, проведенных весной 1919 года. Окрыленные победой, партизаны настойчиво рвались в новые бои с врагом.

К моменту завершения организационного оформления отряд значительно увеличился за счет притока крестьян. Эскадроны насчитывали уже до 200 человек каждый. Новое пополнение было наскоро обучено основным приемам ведения боя в пешем и конном строю. Командование приступило к осуществлению заранее разработанного плана активных боевых действий против колчаковцев, в первую

очередь против белогвардейских гарнизонов в селах предгорий Тарбагатайского хребта. Избегая встреч с превосходящими силами белых, партизаны совершили на протяжении июня ряд молниеносных налетов на белогвардейские гарнизоны в селах Аксаковке, Покровке, Ново-Андреевке, Медвежьем, Кирилловке.

Прекрасно зная местность и умело используя это свое преимущество, эскадроны отряда в одну и ту же ночь совершали нападения сразу на несколько пунктов. Благодаря своей подвижности, стремительности марша партизаны избегали долговременного соприкосновения с противником. Нанося внезапные удары, они уходили до того, как белым удавалось собрать силы для ответного удара. Это изматывало белых, снижало их боеспособность, ухудшало моральное состояние. В июньские бои партизаны основательно потрепали колчаковские части, расположенные на тракте Урджар — Маканчи — Бахты, захватив у них при этом свыше сотни винтовок, несколько ящиков с патронами и другие военные трофеи.

Наиболее значительными по своим результатам в этот месяц были бои в Благодатном и под Ново-Андреевкой.

В середине июня, когда отряд совершал рейд по селам западной части Тарбагатайского хребта, разведка донесла штабу, что в Благодатном находится взвод полевой жандармерии и вьючный транспорт с продовольствием и снаряжением, а в Ново-Андреевке стоит гарнизон в составе роты наемников-хунзуров и одной сотни казаков.

В ночь на 16 июня эскадрон партизан ворвался в Благодатное и в коротком бою уничтожил отряд полевой жандармерии, взял в плен 5 офицеров, следовавших в дивизию Анненкова, и большой транспорт с продовольствием.

Закончив эту операцию, партизаны ушли на дневку в район Покровки, куда к этому времени подошли и остальные, бывшие на марше эскадроны. 17 июля отряд в составе трех эскадронов, предварительно нарушив телеграфную связь со станицей Урджар, совершил налет на белогвардейский гарнизон в Ново-Андреевке. Рота хунзуров из Маньчжурского батальона дивизии Анненкова, пытавшаяся оказать сопротивление, была почти полностью уничтожена. Лишь немногим удалось бежать вместе с остатками казачьей сотни в Урджар. Партизаны взяли у противника около сотни винтовок, много гра-

нат и патронов. В этом бою особую храбрость проявили пулеметчики Бурмаха, Петряев, Г. И. Неберекутин во главе со своим командиром К. Ивановым. С беззаветной храбростью сражались молодые партизаны П. И. Зубенко, Г. Ф. Панковец, И. К. Кравчук, З. Ф. Яковенко, И. Г. Бреус, С. Р. Ткаченко и многие другие.

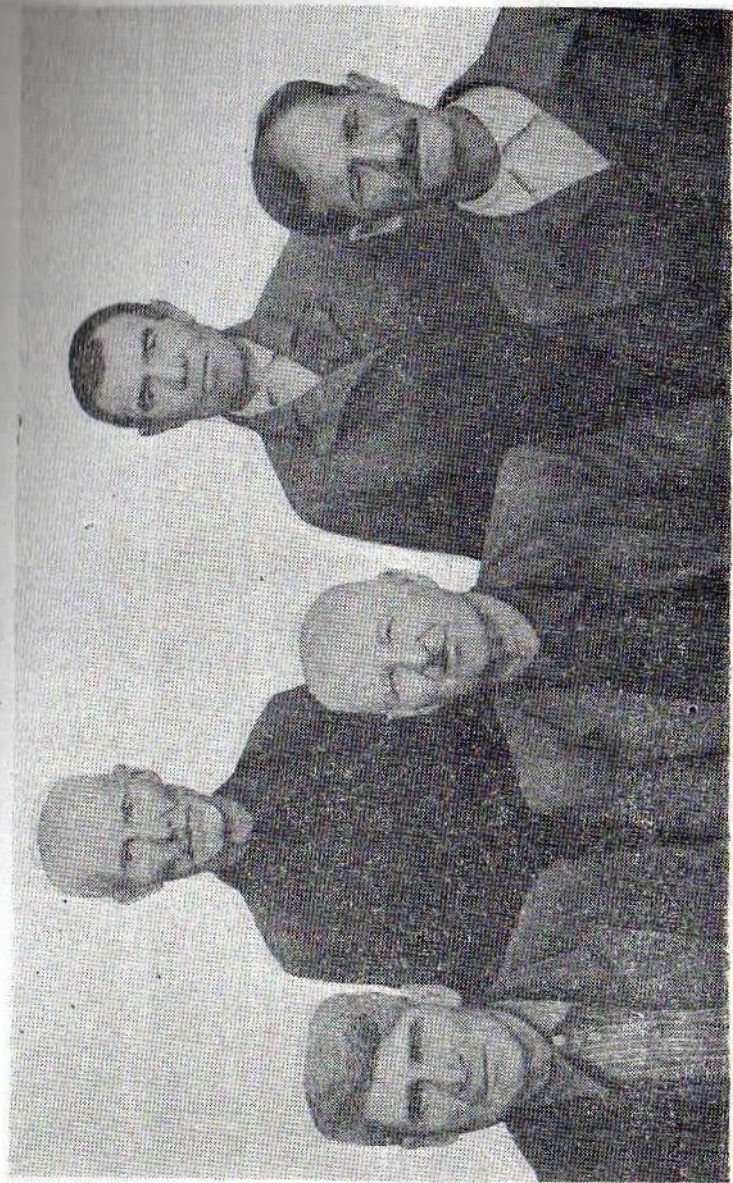
Особенно настойчиво партизаны преследовали анненковцев. Набранные из подонков общества, банды кровавого атамана рыскали по селам и аулам предгорий Тарбагатая, устраивая массовые порки, казни, подвергая крестьян мучительнейшим пыткам: вырывали глаза, язык, снимали полосы кожи со спины, живыми закапывали в землю, привязывали к конским хвостам веревкой за шею и пустили лошадей во весь опор.

Все это проделывалось под девизом «с нами бог», а служитель бога на земле поп Андрей, состоявший при дивизии атамана, сам расстреливал крестьян и насиловал их жен. Невозможно описать все ужасы анненковщины. На судебном процессе по делу атамана Анненкова, происходившем в конце июля — начале августа 1927 года

Г. И. НЕБЕРЕКУТИН — пулеметчик партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая». (Фото 1956 г.)

в г. Семипалатинске, свидетель Садлаев рассказывал, что дивизией атамана Анненкова были разграблены и сожжены все аулы на 50 верст по обе стороны от тракта Сергиополь — Урджар. Восемидесятилетний свидетель Орунбаев поведал суду, как отряд анненковцев, ворвавшись в их аул, отнял у жителей весь скот и сено. Когда Орунбаев с двумя односельчанами поехал жаловаться к атаману, последний, выслушав их жалобу, приказал всех троих выпороть да так, что один из жалобщиков умер через три дня. Шестидесятилетний старик Леснов рассказал, что в их селе Перевальном анненковцы согнали на площадь всех жителей и, отделив в сторону семьи партизан, здесь же их порубили. Погибло свыше ста человек.

Группа партизан отряда «Красные горные орлы Тарбагатай». Первый ряд слева направо: А. И. Ткачев, И. М. Фомина, Т. Н. Селюков, Второй ряд: Г. С. Проскура, С. Д. Курсаков. (Фото 1956 г.)

www.eian-kazak.ru

Даже сами белогвардейцы приходили в ужас от зверств анненковцев. В переговорах по прямому проводу командир 1-го Сергиопольского белогвардейского полка доносил генералу Ярушину 26 июня 1919 года: «Численность красных (в районе Благодатное — Урджар — А. Е.) определяется человек в 500, но думаю, что в недалеком будущем эта цифра увеличится, так как... окончательно разгромлены и разграблены села между Благодатным и Урджаром: Некрасовка, Перевальное, Покровка и Ново-Андреевка. Зверства... не поддаются описанию, нужно видеть, чтобы представить весь ужас... В указанных деревнях много жителей убито, стариков, детей и женщин. Жизнь многих была спасена благодаря только тому, что удалось им откупиться деньгами. Каждый (каратель — А. Е.) прежде всего требовал деньги, а затем рубил всех, кто ему попадал, и грабил. Женщины изнасилованы с тринадцатилетнего возраста. Из указанных деревень вывезено все — скот, имущество до последнего ведра и снята последняя рубашка с тела. Я видел буквально голых женщин, не имеющих что надеть. Грабеж шел открыто, скот и имущество крестьян отправлялось в Урджар и Уч-Арал... Жители разорены окончательно и хотя мною приказано оставаться всем на местах, но я думаю, что много из них уйдет в горы и пополнит ряды красных, так как больше ничего не остается делать».

О зверствах карателей партизаны хорошо знали и поэтому настойчиво требовали от командования отряда распоряжения об изгнании анненковцев из родных сел, отпущении им за кровь, слезы и страдания измученного народа. Об этом же просили и представители сел.

Учитывая сложившуюся обстановку, Военный совет отдал приказ о расширении района боевых операций отряда. Принятию такого решения в значительной степени содействовало то, что к лету 1919 года советские вооруженные силы нанесли сокрушительное поражение Колчаку на Восточном фронте. Весть об этом через связных и перебежчиков дошла до партизанского отряда. Ободренные успехами Красной Армии, партизаны рвались в бой с врагом.

6 июля партизанская разведка доложила командованию отряда о новых бесчинствах карателей в селах Кирилловке и Аксаковке. В тот же день отряд молниеносным ударом разбил бандитов в Аксаковке. В этом бою

партизаны взяли пулемет, более 30 винтовок и большое количество боеприпасов. Вскоре после этого близ с. Благодарное бойцы отряда «Красные горные орлы Тарбагатая» разбили карательный отряд подьесаула Арбузова и уничтожили крупный укрепленный узел, расположенный на займке кулака Прошунина.

В июльских боях партизаны применяли против белых свою излюбленную тактику внезапного удара. Бои, как правило, были ожесточенными, но скоротечными. Разгромив противника в одном селе, партизаны стремительно врывались в другое, не давая белогвардейцам возможности организовать оборону.

В результате успешно проведенных операций к концу июля все села восточной части Тарбагатая были освобождены от белогвардейских войск. Их сильно потрепанные гарнизоны сохранились лишь в селах Маканчи и Бахты.

Победа над сильным врагом была одержана благодаря самоотверженности и храбрости партизан. В жестоких боях погибло несколько десятков лучших бойцов, таких как Ф. Тришкин, И. Нефедов, М. Журавлев, Н. Бобич, О. Зубенко, И. Бондарев, Д. Антоненко и другие. Но на место павших героев приходили новые, ибо слава о делах народных мстителей, об их лихих налетах на врага широко распространилась среди населения сел Западного и Восточного Тарбагатая. К середине 1919 года отряд вырос до 1 000 человек, в результате чего был сформирован 4-й эскадрон и конная разведка. Во главе эскадронов, взводов и отделений стояли опытные командиры Ф. Илюшин, А. Д. Погорелов, П. М. Кренев, П. Василенко, М. Вежа, Н. Ковалев, И. Болотев, И. П. Дюбчинский, Г. И. Маларев, Ф. З. Поздняков, В. Берков, В. Бондарев, К. Черный, Ф. Ясулонов и другие.

Активные действия партизан изматывали белогвардейцев, дезорганизовывали их тыл, нарушали транспортную систему и связь. Операции отряда «Красные горные орлы Тарбагатая» приняли столь угрожающий для белых размах, что командование 2-го Отдельного Степного корпуса вынуждено было выделить в помощь атаману Анненкову 1-й Сергиопольский кадровый полк. Одновременно Анненкову пришлось отозвать из района Черкасской обороны и направить против красных партизан Тарбагатая 1-й так называемый «партизанский» казачий полк, 1-й

конно-киргизский (алаш-ордынский) полк и маньчжурско-егерский батальон.

Это передвижение войск Анненкова ослабило силы белых и сорвало их планы по захвату сел Черкасского, Антоновки, Петропавловки. Воспользовавшись этим, партизаны Черкасской обороны организованно отошли в район этих населенных пунктов, привели свои силы в порядок и парализовали дальнейшие наступательные операции белых на Черкасском фронте до осени 1919 года. Таким образом, эффективные действия партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатай» в июне — июле 1919 года оказали неоценимую услугу их собратьям по оружию — партизанам Черкасской обороны и регулярным частям Красной Армии Северного Семиреченского фронта.

Военный совет отряда «Красные горные орлы Тарбагатай», учитывая усталость бойцов и явное превосходство сил противника, создавшееся в связи с подходом значительных сил белых, отдал приказ временно отойти в восточную часть Тарбагатайского хребта. Отдыхая в урочище Койтас, партизаны приводили в порядок снаряжение и обмундирование, ремонтировали оружие, ковали лошадей. В ряде эскадронов и взводов были переизбраны командиры, показавшие себя недостаточно опытными в недавних боях.

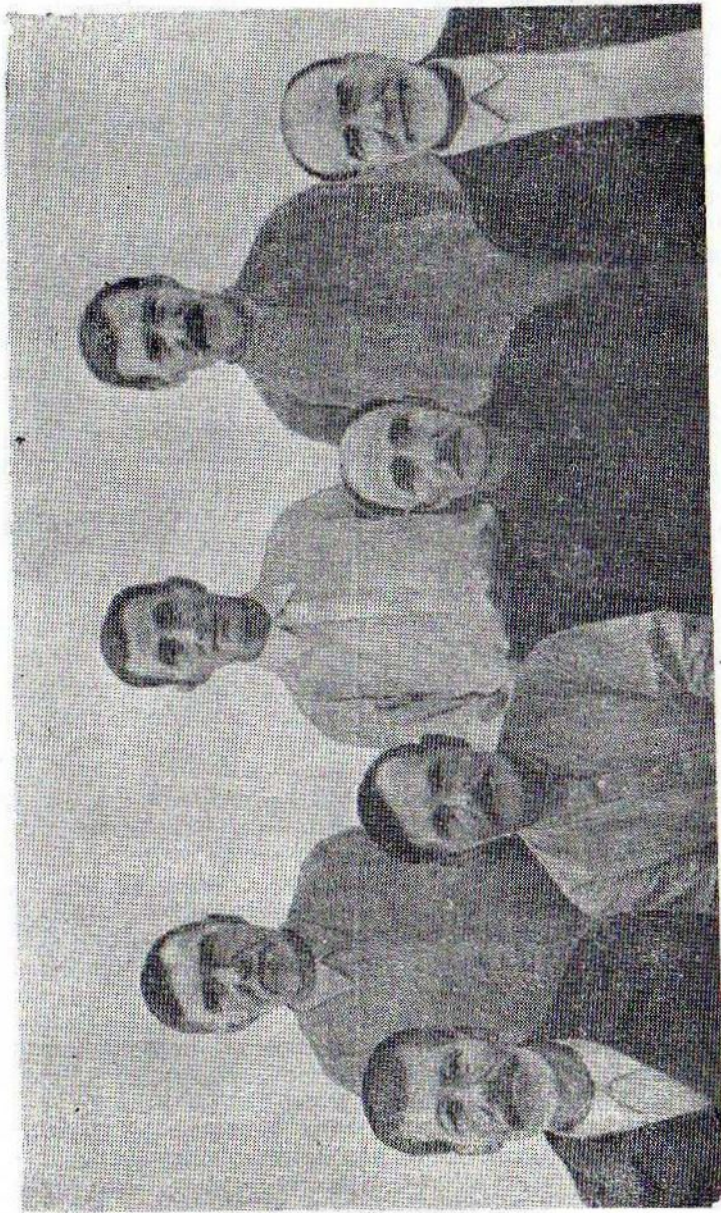
После непродолжительного отдыха было принято решение совершить поход в Китай, чтобы арестовать находившегося в Чугучаке консула колчаковского правительства полковника Долбужева, формировавшего из числа эмигрантов-белогвардейцев отряды для дивизии атамана Анненкова. Предупредив через китайского товарища Ша Ни-я чугучакские власти о своем походе, отряд в первых числах августа 1919 года перешел границу и направился к Чугучаку. У города партизаны были встречены местными китайскими властями, сообщившими о бегстве консула. Китайские чиновники пригласили командование отряда к коменданту. Военный совет принял это приглашение и выделил для переговоров с комендантом своих представителей. При встрече комендант еще раз подтвердил, что консул бежал, и попросил представителей командования увести отряд с китайской территории. Командование решило оставить Синьцзян, но предупредило местную администрацию, что если партизанам ста-

нет известно о формировании белых банд вблизи Восточного Тарбагатая, то они снова придут в Чугучак. Это предупреждение возымело действие: китайские власти провинции, опасаясь осложнений, дали указание своим чиновникам запретить деятельность резидентов колчаковского правительства, занимавшихся формированием контрреволюционных сил на китайской территории.

В тот же день отряд выступил в обратный путь. По дороге между Чугучаком и Хабарсу к нему присоединилась группа казахской бедноты из Зайсанского уезда. Среди них были И. Кельдибаев, И. Абдылдаев, Б. Кудайбергенов, С. Ибрагимов, К. Тугумбаев, Б. Жумаев и другие. По их настойчивой просьбе они были приняты в ряды партизан и впоследствии, исполняя обязанности проводников и разведчиков, оказали большую помощь отряду.

По возвращении из Китая отряд снова направился в западную часть Тарбагатая. 15 августа партизаны 3-го эскадрона под командованием А. Ф. Недоступова окружили село Алексеевку и принудили к капитуляции находившуюся там полуроту из бригады генерала Ярушина. 17 августа партизаны освободили от белых Некрасовку, а в селе Перевальном захватили крупный транспорт 5-го белогвардейского артиллерийского дивизиона, охраняемый 34 солдатами во главе с офицером. Среди трофеев оказалось 30 винтовок, большое количество боеприпасов, обмундирование, а также чай, сахар и другое продовольствие. Многие пленные были насильно мобилизованы белыми и тут же попросили принять их в отряд. Командование по установившемуся правилу послало их на одну из баз для проверки. Все они оказались честными людьми и были приняты в отряд в качестве рядовых бойцов; наиболее грамотных привлекли к работе в штабе отряда и других учреждениях. Одним из этих людей был Н. И. Унгвидский — житель г. Томска, имевший высшее образование. Он был взят писарем в штаб, а позднее избран секретарем Реввоенсовета. Другой пленный — Кожин — был первоначально определен в Контрольную комиссию писарем, а впоследствии возглавил ее.

На рассвете 22 августа после кратковременного отдыха отряд напал на гарнизон белых в селе Благодатном. Здесь была расквартирована 4-я рота бригады генерала Ярушина, состоявшая в своем большинстве из насильно мобилизованных сибирских крестьян. Разгорелся бой. На

Группа партизан отряда «Красные горы» Тарбагатай. Слева направо: первый ряд Ф. А. Ружицкий, П. И. Зубенко, Ф. З. Поздняков, П. П. Резников. Второй ряд: С. И. Подорожин, З. Ф. Якоренко, С. С. Белашев. (Фото 1966 г.)

помощь гарнизону подошел взвод казаков Урджарской сотни. Но натиск партизан был настолько сильным, что белые, не выдержав его, вынуждены были сдаться. Основная масса солдат была взята в плен, а казаки, оказавшие сопротивление, за исключением пяти человек, сумевших прорваться сквозь партизанские цепи, были перебиты.

Характеризуя успехи партизан, начальник Урджарского гарнизона войсковой старшина Степанов в своем донесении атаману Анненкову от 28 августа 1919 года писал:

«Пехота бригады генерала Ярушина проявила себя недостаточно стойко: небольшой гарнизон сдался красным в Алексеевском и целая рота в Благодатном. Усиливаясь за счет таковых, красные, кроме сего, устроили мобилизацию молодежи во многих крестьянских селениях. В период с 15 августа по настоящее время красными в боях под Алексеевкой, Перевальным и Благодатным захвачено около 250 штук винтовок японских и много патронов, один пулемет и около четырех тысяч патронов к нему. В данное время красные в районе Бахты — Благодатное располагают силою около шести вооруженных эскадронов плюс команды разведчиков и не менее трех или четырех эскадронов не вооруженных».

Нужно сказать, что оценка сил партизан, данная белогвардейцем, была близка к истине: отряд «Красные горные орлы Тарбагатая» к августу 1919 года значительно вырос.

Разгромом белогвардейского гарнизона в Благодатном партизаны завершили освобождение района предгорий западной части Тарбагатыйского хребта от колчаковских войск. Под впечатлением этих успехов некоторые командиры поставили перед Военным советом вопрос о наступлении на Урджар — одну из крупных опорных баз белогвардейцев. Через эту станицу из Семипалатинска и Омска войска Анненкова получали вооружение, боеприпасы, снаряжение и частично продовольствие. Обрато отправлялись обозы с ранеными и награбленным в Семиречь добром.

Овладение Урджаром было заманчивой, но непосильной задачей для отряда. Не имея необходимого вооружения для длительной обороны, партизаны, даже если бы захватили станицу, не смогли бы удержать ее в своих руках. Белогвардейское командование никогда не примирилось бы с потерей Урджара в силу его стратегического

значения. Располагая огромным перевесом сил, колчак-овцы сломали бы сопротивление партизан, сосредоточивших свои силы в одном населенном пункте, который легко можно было блокировать. Однако мысль совершить стремительный налет на стоящий в станице гарнизон и посеять панику в рядах врага, показать шаткость его положения на важных коммуникациях, была верной. Нужно было лишь эту идею всесторонне разработать. Этого-то как раз и не было сделано слишком самоуверенным командиром отряда П. В. Ковтуном, временно заменившим заболевшего Е. С. Алексеева.

По плану командования в наступлении на станицу должны были принять участие все четыре эскадрона. Первому предстояло занять южную часть станицы, второму — восточную, третьему — западную. Четвертому следовало подойти к станице с северной стороны и, заняв исходные рубежи, перейти в наступление лишь по особому приказу командира отряда. На этот эскадрон возлагалась задача прикрыть станицу с севера и не допустить подхода вражеских подкреплений со стороны Сергиополя, а также завершить разгром отступающего из станицы гарнизона в случае успеха остальных партизанских эскадронов.

На рассвете 23 августа отряд повел наступление на станицу Урджар и блокировал ее. Попытка ворваться в станицу с хода не увенчалась успехом. Засевшие в заранее подготовленных укрытиях сотня казаков и около двух рот солдат, поддержанные местной казачьей верхушкой, встретили наступавших плотным ружейно-пулеметным огнем. Партизанские эскадроны вынуждены были отойти из зоны действия огня. П. В. Ковтун приказал второму эскадрону спешиться и повторить атаку. Но и наступление в пешем строю не привело к успеху. Партизаны вынуждены были залечь на открытой местности. Казаки, занимавшие позиции на высотах, повели прицельный огонь. Не выдержав губительного огня, бойцы второго эскадрона стали отходить, неся при этом значительные потери убитыми и ранеными. Видя отход товарищей, оставили свои позиции бойцы других эскадронов, еще не бывшие в бою. Белогвардейское командование, учтя создавшуюся обстановку, бросило в бой казачью сотню. Атака вражеской кавалерии на отходивших в пешем строю партизан (лошади не были своевременно подведе-

ны коноводами) грозила отряду гибелью. В этот критический момент положение было спасено находившимся в рядах партизан, хотя и больным, командиром отряда Е. С. Алексеевым, организовавшим из небольшой группы бойцов заслон, который метким ружейно-пулеметным огнем отбил казачью лаву. Спасая отряд, Е. С. Алексеев вместе с партизанами И. Крамаренко, С. Овчинниковым, Селиверстовым и Павловым пал смертью храбрых на поле боя.

Н. В. Ковтун сделал еще одну попытку взять станцию, но она также оказалась неудачной, и отряд вынужден был, захватив убитых и раненых, отойти. В бою за Урджар партизаны понесли большие потери. Второй эскадрон, принимавший непосредственное участие в бою, потерял убитыми и ранеными около 40 человек.

Несмотря на неудачный для партизан исход сражения под Урджаром, в целом нападение их на столь значительный белогвардейский гарнизон, расположенный в одном из крупнейших вражеских опорных пунктов, внесло смятение в ряды врагов. Белогвардейское командование даже не мыслило себе возможности такого нападения, считая Урджар своим бастионом. Отсюда контрреволюция направляла свои карательные отряды в горы против партизан. И вдруг партизаны сами пришли под стены станицы. Они нарушили связь белогвардейского командования, находившегося в Семипалатинске, с войсками на Семиреченском фронте. Рейд красных партизан на Урджар поставил под удар всю транспортную систему белых, подрывая их боевой дух и моральное состояние, и лишней раз подчеркнул шаткость белогвардейского тыла.

Встревоженное дерзким нападением партизан, козачковское командование вынуждено было принять ряд спешных мер. На помощь Урджарскому гарнизону были дополнительно направлены рота пехоты и отдельная сотня казаков. Кроме того, Анненкову пришлось снять с фронта из-под Черкаска еще 3-й сводный полк бригады генерал-майора Ярушина и во главе с ним направить на охрану Сергиопольского тракта. Но пехота генерала, прибыв в район Урджара, была не в состоянии успешно преследовать конный партизанский отряд. Идти же в горы белые не решились. Им пришлось ограничиться пассивной обороной района Урджар — Маканчи — Бахты.

Таким образом, все села предгорий западной и восточной частей Тарбагатайского хребта по-прежнему находились под контролем партизан.

Отряд «Красные горные орлы Тарбагатая», уйдя в район своей базы (село Кирилловка и Кирилловское ущелье), расположился на отдых. Здесь по требованию партизан было проведено общее собрание, на котором П. В. Ковтун был снят с должности командира отряда и на его место избран А. Ф. Недоступов. Одновременно был изменен состав Военного совета. Председателем его был избран И. Н. Лукин.

В период отдыха партизаны не прекращали своих боевых вылазок против врага. Отдельные эскадроны и небольшие группы бойцов продолжали истреблять мелкие неприятельские подразделения, тревожить более крупные, нападая на их опорные пункты. По-прежнему под их постоянным контролем оставался тракт из Уч-Арала на Сергиополь. Партизаны так основательно нарушили линию телеграфной связи белых с фронтом, что восстановить ее колчаковцы уже не смогли. В донесении штабу верховного главнокомандования белых начальник областного управления связи писал: «Назначенный для ремонта телеграфной линии Сергиополь — Чугучак механик Бочевский телеграфирует из Сергиополя, что выполнить названный ремонт не представляется возможным, так как означенный участок линии находится под постоянной угрозой... красных, забившихся в горах Тарбагатая и производящих нападения на населенные пункты, захватывающих военные транспорты, сопровождаемые вооруженными командами, выставляющих вооруженные заслоны по тракту и группы разведчиков, в данное время занявших деревни Медвежья, Перевальная и Айбузун, отрезав всякое сообщение с Урджаром и фронтом».

М. Т. ЧЕРНОВ — командир второго эскадрона партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая». (Фото 1956 г.)

В начале сентября новое командование отряда приняло решение совершить нападение на гарнизон белых, стоявший в Сергиополе. Эта станица, расположенная на старом тракте Семипалатинск — Уч-Арал — Верный, была крупнейшей перевалочной базой белой армии. Принимая решение о нападении на Сергиополь, партизанское командование рассчитывало разгромить эту базу белых до подхода их крупных частей.

Для выяснения сил противника в станицу была послана разведка во главе с Прокопием Нагибиным. В Сергиополе партизанский разведчик установил связь с солдатами местной команды Мелентием Хирняк и Федором Масловым, которые рассказали, что гарнизон, состоящий из 64 человек, готов при первом выстреле перейти на сторону партизан. В Сергиополе были еще обозная и лазаретная команды, две батареи и три пулемета. М. Хирняк и Ф. Маслов заверили П. Нагибина, что к моменту наступления партизан они захватят пулеметы и подготовят команду к переходу на их сторону. Для изучения подступов к оружейным позициям и пулеметным гнездам солдаты провели красного разведчика по населенному пункту.

На основании данных разведки Военный совет разработал план операции. Однако командование отряда допустило серьезный просчет в оценке сил противника. Дело в том, что к осени 1919 года распавшаяся на несколько групп колчаковская армия стремительно откатывалась под ударами Красной Армии. Некоторые из этих частей отступали в сторону китайской границы, что привело к значительному насыщению неприятельскими войсками района Сергиополь—Урджар. Отступающие белые части имели на вооружении артиллерию и пулеметы и, несомненно, во много раз превосходили партизанские силы численно. Возможность таких изменений в обстановке не была учтена командованием отряда.

Рассчитывая на помощь солдат сергиопольского гарнизона и исходя из первоначально полученных разведывательных данных, в середине сентября командир отдал приказ о проведении в жизнь разработанного плана операции. После полуторасуточного перехода партизаны, подойдя к станице в пешем строю, на рассвете 17 сентября 1919 года повели наступление. Но они не знали, что накануне вечером в Сергиополь пришел подтягиваемый

к линии фронта в район Черкасской обороны 5-й кадровый Сибирский пехотный полк. Поднятый по тревоге полк занял позиции и немедленно включился в оборону населенного пункта, открыв огонь по наступающим. Вслед за этим по партизанам стала бить белогвардейская артиллерия. Партизаны вынуждены были залечь на окраинах Сергиополя, а затем, видя явное превосходство сил врага, захватив раненых, отошли с боем в сторону гор. В этом бою партизаны потеряли около 30 человек убитыми и свыше 70 ранеными. Нескольких человек, в том числе и смелого партизанского разведчика П. Нагибина, белым удалось захватить в плен. Вместе с П. Нагибиным были схвачены перешедшие на сторону красных солдаты М. Хирняк, Н. Харламов и Ф. Маслов. Все они после пыток в застенках анненковской контрразведки были расстреляны.

Белогвардейское командование, чтобы покончить с партизанским отрядом, бросило на его преследование ряд крупных подразделений. Под нажимом превосходящих сил белых отряд, ведя упорные отходные бои, вынужден был оставить западную часть Тарбагатайского хребта и уйти в восточную, где и разместился по селам. Отсюда партизаны продолжали свои налеты на вражеские линии снабжения.

В конце октября 1919 года по решению Военного совета был собран съезд представителей эскадронов. На нем был избран новый командир отряда — И. А. Горлач, один из первых организаторов партизанского движения в Тарбагатайских горах. Председателем Военного совета выбрали А. К. Гвозденко.

Перед Военным советом, переименованным в Революционный военный совет, встал вопрос о подготовке отряда к зиме 1919—20 года. Необходимо было обеспечить партизан теплой одеждой и продовольствием, завезти в горы фураж, подготовить помещения под лазареты, склады, мастерские, построить землянки для людей и укрытия для лошадей.

В горы направили саперную команду и по несколько десятков партизан от каждого эскадрона. В течение месяца в Каратуминском и Кельдемуратском ущельях и в урочище Койтас строительные работы были закончены. Одновременно другая группа партизан с помощью населения заготавливала и вывозила на свои базы пшеницу,

муку, фураж, собирала среди жителей сел теплую одежду, белье, валенки. Мастерские занялись ремонтом и пошивом зимней одежды и обуви. В Синьцзяне закупили мануфактуру, чай, спички, соль и другие необходимые товары.

Благодаря мерам, своевременно принятым Реввоенсоветом, отряд к началу широкого наступления белых был сравнительно хорошо подготовлен к операциям в осенне-зимних условиях.

В середине октября 1919 года войскам атамана Анненкова после ряда жестоких боев удалось сломить сопротивление героической Черкасской обороны. Захватив Черкасское, Петропавловку и Антоновку, Анненков решил покончить и с партизанским отрядом «Красные горные орлы Тарбагатай».

С этой целью Анненков сосредоточил в районе Урджар — Маканчи — Бахты несколько кавалерийских и один пехотный полк с артиллерией и пулеметами. Сюда же подтянулись и недобитые Красной Армией на Восточном фронте остатки так называемой Оренбургской армии атамана Дутова.

14 ноября колчаковцы силами четырех кавалерийских и одного пехотного полков, не считая мелких карательных отрядов из алаш-ордынцев и казаков, при четырех горных орудиях перешли в наступление. Невзирая на явное превосходство врага, партизаны упорно отбивали многочисленные атаки, ожесточенно сражались за каждую деревню. Но силы были слишком неравными. Белые, имея артиллерию, много ручных и станковых пулеметов и значительное количество боеприпасов, вытеснили отряд из сел Ириновки, Кирилловки, Благодарного. Партизаны вынуждены были отойти в район своих баз. Вместе с ними ушла и большая часть населения этих сел. В руках партизан осталось лишь Пятигорское.

Белые решили проникнуть вслед за партизанами в горы. Но эта попытка, стоившая им многих жертв, не увенчалась успехом. В горах, где партизаны знали каждый камень, они были хозяевами положения. Используя естественные укрытия, они нанесли врагам большой урон и принудили их отступить.

28 ноября анненковцы предприняли новое крупное наступление на горные базы, но и на этот раз партизаны

отбили врага. Понесся большие потери, белые отошли в занятые ими села.

Не увенчалось успехом и наступление белогвардейцев на село Пятигорское. В этом защищенном горами селе размещались лазарет, штаб, хранились основные припасы партизанского отряда. Здесь готовились и резервы для пополнения эскадронов, проводились съезды фронтовых делегатов, совещания с командным составом и представителями трудящихся окрестных сел. В это село приходили на кратковременный отдых эскадроны, стоявшие в ущельях, чтобы помыть людей, привести в порядок одежду и обувь, перековать коней.

Стремясь во что бы то ни стало захватить эту неприступную партизанскую базу, белогвардейское командование в конце декабря 1919 года бросает на Пятигорское два полка кавалерии. Всадникам пришлось идти в сводных колоннах по узкой дороге среди гор, и партизаны били их на выбор. Потеряв около 200 человек убитыми и 70 пленными, белые вынуждены были отступить на исходные позиции.

В феврале 1920 года белогвардейцы сделали еще одну попытку овладеть Пятигорским, но и на этот раз безрезультатно. Отбив наступление противника, партизаны силами двух эскадронов, в свою очередь, совершили внезапный налет на село Петровское, где стоял крупный отряд дутовцев. Основательно потрепав врага и захватив у него несколько десятков винтовок и другие трофеи, партизаны быстро отошли в Пятигорское.

В тяжелых условиях зимы, испытывая острый недостаток продовольствия и фуража, отряд не прекращал активной борьбы с врагом. Отдельные партизаны по заданию Реввоенсовета проникали в села и вели агитационную работу как среди жителей, так и среди войск белых, склоняя солдат к переходу в ряды партизан. Эта агитация находила благоприятную почву среди насильно мобилизованных в армию сибиряков и части офицеров, понявших бесперспективность и преступность борьбы с народом. Так, в первых числах февраля 1920 года на сторону партизан перешла в полном составе во главе с офицерами пулеметная команда с двумя пулеметами, большим количеством боеприпасов и снаряжения, стоявшая в Алексеевке, а 15 февраля перешли еще четыре офицера и один рядовой.

Убедившись в невозможности разгромить партизан в горах, атаман Анненков и его ближайшие помощники попытались различными посулами выманить партизан из гор, склонив их к прекращению борьбы. Анненков предлагал партизанам вернуться в свои села, обещая не преследовать их за прошлую деятельность. Чтобы морально сломить дух партизан, он в своих письмах к ним сообщал о мнимых победах белогвардейцев над Красной Армией, об освобождении всей России от большевиков, о ликвидации Советов и т. п. Так, в обращении, подписанном одним из подручных Анненкова генералом Бакичем, говорилось: «...Братья, настал день, когда вы можете смело возвратиться по своим селам и вновь спокойно заняться своим хозяйством, не страшись какого-либо наказания со стороны наших войск... Условие возвращения одно — сдача всего без исключения имеющегося у Вас оружия, холодного и огнестрельного... Брат атаман Анненков и я даем Вам слово и ручаемся, что если Вы выполните вышесказанное, то ни один из Вас не будет казнен, осужден и преследуем...»

В своем ответе генералу Бакичу партизаны отряда «Красные горные орлы Тарбагатая» писали, что они не верят ни одному его слову, ибо слишком хорошо знают кровавого атамана Анненкова и его бандитов, погубивших тысячи невинных людей. В заключительной части ответного письма говорилось: «...Мы не бараны, чтобы верить рассказам атамана, горький опыт минувших дней сделал нас орлами. Оружие свое, генерал, мы не отдадим, так как оно добыто нами не за распродажу России, а нашей кровью и наших товарищей, и мы готовы, генерал, к Вашему наступлению. Идите, генерал, на нас, мы готовы к встрече, но лучше послушайте рассудка и здравого смысла и откажитесь, пока не поздно, от безнадежного дела, сложите оружие и сдайтесь нам, а мы укажем вам порядок сдачи оружия.

Горные орлы».

С приближением весны через связных партизаны получили сообщение об успешном наступлении Красной Армии и решили установить связь с Зайсаном, а также с двинувшимися со стороны Семипалатинска на Сергиополь регулярными частями советских войск. С этой целью были направлены две группы связных.

Первая группа в количестве 15 человек должна была идти в сторону Семипалатинска до встречи с наступающими в направлении Семиречья войсками Красной Армии и установить связь с командованием передовых ее частей.

Перед второй группой стояла задача подробно выяснить через партизанских связных-казахов, проживавших в урочище Акчук, о положении дел в Зайсанском уезде, связаться с подпольными организациями Зайсана и оперировавшими в уезде партизанскими отрядами.

Несмотря на трудности пути по глубокому снегу в горах, отсутствие пищи, жилья, где можно было бы обогреться, первая группа разведчиков дошла до цели и установила, что части Красной Армии 20 января 1920 года заняли Сергиополь и вступили в пределы Северного Семиречья. Это известие было немедленно сообщено в отряд. Руководитель группы послал для установления непосредственной связи с командованием Красной Армии четырех партизан под командованием Н. Логвинчука. Посланные на лыжах пробрались вдоль Тарбагатайского хребта в район села Знаменки, где встретили красноармейские разъезды. 10 марта связные были доставлены в штаб кавалерийского полка имени Степана Разина, находившийся в селе Карабулак, и доложили командованию о действиях и месте расположения партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая».

Еще раньше другая группа связных сообщила командованию партизанского отряда о занятии регулярными частями Красной Армии Зайсана.

Реввоенсовет немедленно разослал во все эскадроны воззвание, в котором писал о приближении родной Красной Армии, о скором конце всех трудностей, выпавших на долю партизан, о близости долгожданной победы. Теперь «стало понятно,— говорилось в воззвании,— что конец наших страданий близок, что приближается тот желаемый час, когда мы, измученные, угнетенные и обездоленные, вздохнем легко и займем принадлежащее нам по праву место, когда уже не будем скрываться в щелях среди камней, а выйдем на простор и заживем мирной и полезной жизнью трудового человека. Еще несколько усилий, товарищи, и смятый враг кинется бежать, ища себе спасения. И вот в это-то время нам нужно будет напрячь все свои силы, чтобы отразить его, так как несом-

ненно, что он попытается найти свое спасение в наших родных горах, но для этого ему нужно будет выбить из этих гор нас». Реввоенсовет призвал партизан к еще большему сплочению сил для решительного боя.

Известие о приближении к предгорьям Тарбагатайского хребта регулярных частей Красной Армии было с восторгом встречено отрядом. От партизан оно дошло и до жителей сел.

Во всех эскадронах развернулась деятельная подготовка к предстоящим завершающим боям с врагом. Дейтально этот вопрос был рассмотрен на состоявшемся в середине марта 3-ем съезде фронтовых делегатов. Делегаты съезда обсудили положение отряда и выработали условия, при которых отряд мог бы продолжать борьбу предстоящей весной. Съезд признал необходимым с наступлением весны развернуть широкие боевые операции, направленные на соединение отряда с регулярными частями Красной Армии. Было решено всех раненых и больных переправить в специальный лазарет, построенный в Кельдемуратском ущелье, а партизан, не имевших коней, перевести туда же для охраны лазарета и отрядной базы. Чтобы обеспечить отряд сухарями, решили увеличить помол муки на мельницах в Пятигорском и на р. Кельдемурат. Для пополнения конского состава съезд обязал Реввоенсовет организовать рейд в урочище Айран, где паслись табуны коней отступавших белогвардейцев. Все командиры эскадронов и руководители соответствующих учреждений штаба получили указание съезда быть готовыми к выступлению по первому приказу командования.

11 марта регулярные части 176 бригады Кокчетавской (после прихода в район Сергиополя названной Сергиопольской) группы войск Красной Армии, развернув наступление на Романовское и ст. Урджар, преодолевая огромные трудности, упорно продвигались вперед. По пояс в снегу, разутые и раздетые, неся буквально на себе пулеметы и пушки, красноармейцы кавалерийского полка имени Степана Разина в середине марта форсировали перевал Атабай и освободили от белогвардейцев села Ново-Троицкое, Медвежье, Благодатное, Некрасовку, Покровку, Алексеевку и Ново-Андреевку. В ночь на 22 марта части Красной Армии вошли в станицу Урджар, а затем двинулись дальше по тракту Урджар — Маканчи — Бахты.

Группа партизан отряда «Красные горы Тарбагатай». Первый ряд слева направо: Я. Г. Соколов, Г. Б. Яровой, Г. И. Зарочинцев, А. Г. Соколов, А. Д. Лазаридов, Т. Г. Соколов. Второй ряд: И. П. Добчинский, С. В. Змиевский, П. Л. Третьяков, С. Р. Ткаченко, Д. Т. Гостокоров, Т. З. Ковале, А. К. Блаудов. (Фото 1956 г.)

Чтобы оказать помощь частям Красной Армии, партизанский отряд «Красные горные орлы Тарбагатай» во главе со своим командиром И. А. Горлачом и политическим комиссаром А. К. Гвозденко вышел из гор и вступил в бой с отступающими бандами Анненкова и Дутова.

24 марта 1920 года командование 176 бригады в составе 526 и 528 стрелковых и 17 кавалерийского полков получает указание командования Сергиопольской группы выслать разведку к партизанскому отряду «Красные горные орлы Тарбагатай». Через нее И. А. Горлач получил приказ развернуть наступление вдоль Тарбагатайского хребта в сторону государственной границы, чтобы не дать противнику уйти на территорию Китая. Этим же приказом под личную ответственность командиров и комиссаров категорически запрещалось нашим войскам переходить государственную границу с Китаем, чтобы не допускать никаких столкновений с китайским населением.

Получив приказ командования группы, И. А. Горлач совместно с членами Реввоенсовета и командирами эскадронов разработал для каждого эскадрона конкретную боевую задачу по разгрому отступавшего врага. В тот же день партизанские эскадроны повели наступление на Жузартык — Бахты против отходивших 1-го и 4-го корпусов атамана Дутова и сборного полка атамана Анненкова.

26 марта в селе Благодарном отряд партизан соединился с регулярными частями Красной Армии — 17 кавалерийским полком имени Степана Разина. Согласно приказу командующего Сергиопольской группы войск отряд вошел в состав Красной Армии и был переименован в «1-й кавалерийский полк Горных орлов».

Преодолевая трудности, вызванные распутицей в гористой и пустынной местности, без горячей пищи и отдыха партизаны вместе с частями 176 бригады регулярной Красной Армии, не сходя двое суток с коней, громили остатки анненковцев и дутовцев. 27 марта главные силы Сергиопольской группы войск Красной Армии, овладев укрепленным пунктом Бахты, вышли к государственной границе нашей страны с Китаем. На крайнем левом фланге группы к границе вышел «1-й кавалерийский полк Горных орлов».

Так завершился боевой путь славного партизанского отряда, сыгравшего выдающуюся роль в борьбе за Советскую власть в Семиречье. С помощью Красной Армии освободив родную землю от внешней и внутренней контрреволюции, бывшие бойцы партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая» вернулись к мирному труду и с огромной энергией приступили к восстановлению разрушенного войной хозяйства, к строительству новой жизни, во имя которой они обильно пролили свою кровь.

СПИСОК

неопубликованной литературы и архивных материалов

В. И. Ленин. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте, т. 29.

Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., 1956.

О. Шклянский. Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семипалатинской области. СПб, 1906.

Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг., Петроград, 1916.

Сборник воспоминаний «В огне революции», Казгосиздат, Алматы, 1957.

История гражданской войны в СССР, Госполитиздат, Москва, 1969.

«Правда», 1919.

«Советская Сибирь», 1927 (июль—август).

Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Материалы Тарбагатайской исторической экспедиции 1960 года, д. 994.

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР:

ф. 147, оп. 8, дд. 2, 297;

ф. 200, оп. 6, д. 7;

оп. 7, д. 64;

ф. 263, оп. ВМ 29, д. 38;

оп. 9, д. 12;

ф. 1434 оп. 1, дд. 1, 5;

ф. 1714, оп. 1, дд. 4, 5;

Центральный государственный архив Советской Армии, ф. 276, оп. 2, д. 2.

Центральный государственный архив Казахской ССР:

ф. 39, оп. 1, д. 2505;

ф. 44, оп. 10, д. 1573;

ф. 345 С, оп. 1, д. 6;

ф. Р-675, оп. 1, д. 3.

Центральный архив Узбекской ССР, ф. СНК, арх. № 75.

Семипалатинский областной государственный архив, ф. 3 С (40 С) 235, оп. 1, дд. 7, 26.

Урджарский районный государственный архив, ф. 3, оп. 2, д. 22.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Начало гражданской войны на севере Семиречья	5
Организация и боевой путь партизанского отряда «Красные горные орлы Тарбагатая»	15